

Звонил Си Чжоу. Вэнь Суй мысленно покачал головой — когда он стал таким нервным?

— Сяо Суй, ты закончил с делами в университете?

— Закончил, — вчера вечером он сказал Си Чжоу, что сегодня сдаст отчет и освободится.

— Какие у тебя планы на следующую неделю?

— Я вернусь к тебе... И еще, давай пока не будем говорить моим родителям, — Вэнь Суй уже всё решил.

Они ничего не понимают в этом, только будут переживать, начитавшись в интернете всякой ерунды. Вэнь Суй не стал просить Си Чжоу встретить его: в воскресенье в клубе весь день шли занятия, проще было доехать на такси прямо с вокзала.

Он приехал в клуб днем. На ресепшене снова был другой ассистент, но этот был не похож на студента, скорее, выглядел ровесником Си Чжоу. Увидев Вэнь Суя с рюкзаком, новый ассистент немного удивился:

— Здравствуйте, я тренер этого клуба. Вам что-то нужно?

— Тренер? — Вэнь Суй нахмурился. — Вы новый тренер? А где Си Чжоу?

— Си Чжоу... А, понял! Ты Вэнь Суй, верно? Я видел твои фотографии!

На стене в клубе висело несколько фотографий Вэнь Суя. Он видел их в прошлый раз и попросил Си Чжоу снять их, но тот, сделав вид, что снял, тайком повесил фото обратно.

— Си Чжоу в конференц-зале. Можешь пройти к нему.

— Хорошо, спасибо.

Вэнь Суй оставил рюкзак и подошел к двери конференц-зала, заглядывая внутрь через маленькое окошко. На экране показывали запись соревнований — женский финал по стрельбе из лука на прошлой Олимпиаде.

Си Чжоу смотрел на экран и не заметил, как дверь тихонько приоткрылась. Из щели донесся голос комментатора: «Мы переходим к третьему раунду. Китайская спортсменка пока отстает на одно очко». Когда спортсменка на экране натянула тетиву, в зале воцарилась напряженная тишина. Юные лучники сидели, не шелохнувшись и не отрывая глаз от экрана.

— Десять очков! — воскликнул комментатор, и все захлопали в ладоши, но когда спортсменка снова натянула тетиву, все замолчали, как цикады зимой.

Похоже, тренер Чжоу научил их хорошим манерам. Начались последние три выстрела четвертого раунда. Спортсменки из Китая и Кореи шли ноздря в ноздю, но в итоге победу одержала китайская команда. Маленькие лучники запрыгали от радости, ликуя и размахивая красными флажками. Они оживленно обсуждали только что увиденное, пока не началась церемония награждения и по телевизору не зазвучал торжественный гимн Китая. Безо всякой команды юные спортсмены вытянулись по стойке «смирно», подняли головы к экрану и громко подхватили знакомые ноты.

Стоя у двери, Вэнь Суй видел поднимающееся алое пятизвездочное знамя, а рядом с экраном — того, в чьих глазах мерцали трогательные искорки. Это был второй раз, когда Вэнь Суй чувствовал в Си Чжоу дух настоящего спортсмена и его страстное желание стать олимпийским чемпионом. Все то, что Си Чжоу скрывал в ту ночь, сейчас, перед этими чистыми детскими душами, открылось полностью и без остатка.

Когда запись закончилась, воодушевленные ученики обступили Си Чжоу, спрашивая, когда будет следующий видеоурок. Заметив, что они собираются выйти, Вэнь Суй отошел от двери, но один из мальчиков увидел его и радостно крикнул:

— Вэнь Суй-гэгэ!

Вэнь Суй обернулся. Мальчик уже подбежал к нему. Вэнь Суй с трудом узнал его: это был тот самый мальчик, который располнел из-за гормональных препаратов, но сейчас он похудел и вытянулся.

— Шан Ли?

— Вэнь Суй-гэгэ помнит меня! Я так рад! Я больше года тебя не видел. Тренер Чжоу говорил, что ты приезжаешь только на каникулы, и мы разминулись. — Он не только похорошел, но и стал гораздо общительнее. — Вэнь Суй-гэгэ, тренер Чжоу показывал нам запись твоих выступлений на Национальных играх. Ты такой классный!

В этот момент из зала вышел Си Чжоу. Дети, которые до этого кружили вокруг него, тут же переключили свое внимание и побежали к родителям, спеша поделиться с ними впечатлениями от сегодняшнего урока.

— Мама! Наша команда такая сильная!

— Папа, папа, ты не видел, как я стрелял! Вот так! Вау! — и, изобразив какой-то жест, гордо поднял большой палец вверх.

Среди этого веселья Си Чжоу наконец встретился взглядом с Вэнь Суем. Возможно, он заметил того еще в зале, потому что спросил, как ни в чем не бывало:

— Когда ты приехал?

— Только что, — ответил Вэнь Суй.

Когда все разошлись, Си Чжоу вернулся в зал:

— Мне надо собрать инвентарь, подожди меня.

— Я помогу тебе.

Их взгляды на мгновение встретились. Все как будто встало на свои места. Хотя лечение еще не началось, Вэнь Суй уже чувствовал необъяснимое спокойствие. Дома их встретила непривычная тишина — никто не бросился к двери с топотом когтистых лап. В квартире было тихо.

— А где Лапа?

— Наконец вспомнил?

Последние два месяца Вэнь Суй был полностью поглощен тренировками и не обращал внимания ни на кошку, ни на её хозяина. И теперь неясно к кому именно относился этот упрёк — к пушистой проказнице или к тому, кто сейчас смотрел на Си Чжоу с немим вопросом. Вэнь Суй на мгновение потерял дар речи. Си Чжоу, смеясь, объяснил:

— Эта маленькая негодница так прижилась у дедушки на каникулах, что совсем забыла дорогу домой. Дедушка тоже к ней привязался. Я постоянно занят, не могу уделять ей достаточно внимания, вот и решил оставить ее там. Кэ-кэ я тоже отвез туда. У дедушки большой двор, им обоим там хорошо.

На ужин Си Чжоу готовил жареные грибы. Вешенки, обваленные в муке, в кипящем масле становились золотисто-коричневыми и хрустящими, распространяя по кухне аппетитный аромат. Вэнь Суй привлёк запах, он заглянул на кухню. Си Чжоу, не оборачиваясь и не спрашивая, подцепил палочками только что вынутый из масла гриб и, повернувшись, предложил:

— Попробуешь?

Вэнь Суй, наклонившись, тут же откусил кусочек. Си Чжоу не успел сказать: «Осторожно, горячо!», как гриба и след простыл.

— Не горячо, очень вкусно! — Вэнь Суй, жмурясь, обмахивал рот рукой, его щеки раздувались, как у хомяка, доказывая то, что гриб все-таки был горячим.

Си Чжоу вышел, налил стакан холодной воды и, наблюдая, как жадно пьет Вэнь Суй, с улыбкой произнес:

— Никто у тебя не отнимает еду. — И, немного помолчав, поддразнил: — Кошки сейчас тоже нет.

И правда, отсутствие Лапы имело свои плюсы: можно было спокойно насладиться едой.

За ужином Си Чжоу спросил:

— Завтра я повезу дедушку на обследование. Ты хочешь остаться дома или...

Он привычно начал задавать вопрос с вариантами ответа, но осекся, поняв, что ни один из них не подходит. Кошки дома не было, и Вэнь Сую не нужно было корпеть над учебниками. Сидеть перед телевизором тоже не вариант. Си Чжоу хотел предложить прогуляться или сходить в горы, развеяться, но Вэнь Суй сказал:

— Я поеду с тобой, проведу дедушку Яня.

В понедельник в больнице было многолюдно. Присутствие Вэнь Суя оказалось кстати: пока Си Чжоу стоял в очереди, тот присматривал за Янь Миншэном и развлекал его разговорами. Дедушка в последнее время увлекся каллиграфией и хотел блеснуть перед внуком своими умениями. Пока они ждали своей очереди, он попросил тетю Линь приготовить все необходимое: кисти, тушь, бумагу и чернильный камень. Янь Миншэн любил писать во дворе, говоря, что так он впитывает энергию неба и земли, что гораздо лучше, чем сидеть взаперти в кабинете.

— Я необразованный человек, но разве сейчас, на пенсии, не могу увлечься каллиграфией? Мне тоже нужно идти в ногу со временем, не так ли? Как это называется... подражание изысканному вкусу.

Янь Миншэн картинно засучил рукава. Для занятий каллиграфией он специально надел льняную рубаху. Си Чжоу помогал ему растирать тушь:

— Вы все еще занимаетесь с тем же преподавателем по видеосвязи?

— Нет, давно сменил, — Янь Миншэн выбрал кисть и, прищурившись, произнес: — Стиль синшу мне не дается. Сейчас я практикую цаошу [1].

[1] Стили китайской каллиграфии

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8_%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%B8

Во дворе царил непривычное оживление. Лапа тоже не сидела без дела: запрыгнув на стол, она размахивала хвостом, рискуя создать абстрактный пейзаж, обмакнув хвост в чернила. Янь Миншэн несколько раз прогонял ее, но кошка, спрыгнув на пару секунд, тут же возвращалась и снова принималась шалить. Вэнь Суй взял Лапу на руки. Она была гораздо тяжелее лука.

— Ого, ты опять поправилась?

— Конечно, — засмеялся Си Чжоу, — здесь никто не мешает ей есть.

Вэнь Суй посмотрел на него с укором.

Янь Миншэн одним махом нарисовал иероглиф и с гордостью спросил:

— Ну, что скажете? Какой это иероглиф?

Си Чжоу сразу узнал его, но лукаво промолчал.

Вэнь Суй долго разглядывал иероглиф, прежде чем неуверенно предположить:

— Юэ 卩? — Он совершенно не разобрался в скорописи.

— Какой еще Юэ? Это же очевидно «Суй 卩»! Ты даже свое имя не узнаёшь! — Янь Миншэн надулся, как ребенок, чей подарок не оценили.

— Не говорите так про сяо Суя, я тоже не узнал, — сказал Си Чжоу, ничуть не смущаясь своей явной лжи, готовый защищать Вэнь Суя любыми способами.

Янь Миншэн возмутился:

— Ты, ты... иди отсюда! Я со своим внуком разговариваю, что ты тут встречаешь? — И прогнал Си Чжоу на кухню помогать тете Линь.

Янь Миншэна так раззадорили, что он совсем забыл про каллиграфию. Однако, глядя на написанный иероглиф «Суй», он вспомнил кое-что из прошлого.

— Твой дедушка, когда давал тебе имя, говорил такие вещи... Он рассуждал о том, что иероглиф «Суй» на первый взгляд означает «следовать», «подчиняться», как будто у человека нет своего мнения, как в выражениях «плыть по течению» или «довольствоваться тем, что есть». Но на самом деле в этом «следовании» есть глубокий смысл.

Он аккуратно написал иероглиф «» (cóng, следовать).

— Смотри, этот иероглиф состоит из двух человек, стоящих плечом к плечу, одинакового роста. Если следовать за правильным человеком, это не только облегчает жизнь, но и приносит пользу. И следовать можно не только за человеком, но и за делом, и, самое главное, за самим собой. Следовать своему сердцу, делать то, что хочешь, — разве это не мечта многих людей?

Вэнь Суй ошеломленно посмотрел на дедушку. Тот медленно кивнул ему, и морщинки в уголках его глаз, словно лучики на обветренном лице, собрались в добрую, мудрую и спокойную улыбку.

— Он хотел, чтобы ты следовал и за людьми, и за собой. Пусть кто-то рядом будет, а внутри — уверенность в себе. Гармония одного и другого. Ну как, хорошее имя дал тебе дедушка?

Вэнь Суй почувствовал ком в горле. Раньше, до болезни, в его мыслях были только тренировки, ни одна мысль не могла потревожить его внутреннюю броню. Он считал себя сильным, нестигаемым, способным справиться с чем угодно. А теперь... Теперь же болезнь сделала его душу дырявой, как решето — малейший ветерок вызывал боль...

Си Чжоу вышел из дома, неся две тарелки с закусками:

— Дедушка, я слышал другую версию. Вы с дедушкой Вэнем вместе выбирали имя для сяо Суя, и ты предложил назвать его Вэнь Шуй (热水 — тёплая вода), сказав, что это просто, легко запомнить, и все сразу обратят внимание. И на экзаменах писать меньше. Дедушка Вэнь

сказал, что Вэнь Шуй звучит странно, и вы решили использовать созвучное Вэнь Суй.

После этих слов исчез не только комок в горле, но и все душевные раны затянулись. Трогательная атмосфера моментально испарилась. Янь Миншэну захотелось прогнать Си Чжоу поганой метлой.

— Ах ты, негодник! Совсем распустился! Я тут с внуком беседую, а ты вечно встречаешь! Еда готова?

— Готова, готова, — смеясь и качая головой, ответил Си Чжоу. Вэнь Суй, глядя на этих шутников, тоже не смог сдержать улыбки.

После обеда Янь Миншэн устроился в шезлонге, собираясь вздремнуть. Увидев, что Вэнь Суй сидит рядом, он попросил принести еще один шезлонг поменьше и поставил его рядом, чтобы они могли поболтать.

— Боязнь жёлтого — не так уж и страшна. Люди сами себя запугивают, говорят, что это ужасно, но на самом деле чем больше боишься, тем хуже. — Янь Миншэн покачивался в шезлонге: — Я знаю своего внука, у него все будет хорошо... — И, вдруг наклонившись, прошептал: — Хочешь, открою тебе секрет?

Вэнь Суй придвинулся ближе, и дедушка сказал ему на ухо:

— Боязнь жёлтого бывает только у самых сильных спортсменов. Обычным людям её не заполучить, понимаешь?

Сердце Вэнь Суй екнуло:

— Понимаю.

Си Чжоу, выйдя из дома, увидел Вэнь Суя и Янь Миншэна, лежащих в шезлонгах с закрытыми глазами. Теплые лучи закатного солнца падали на Вэнь Суя. Его щеки заметно впали, кончики ресниц едва блестели, руки стали тоньше, локти заострились. Казалось, весь лишний вес перешел к кошке, которую он держал на руках. Лапа, свернувшись черным пушистым клубком, положила белые лапки на живот Вэнь Суя и, сладко посапывая, мирно спала. Ранняя весна оживляла двор: лёгкий ветерок осыпал одежду лепестками магнолий. Си Чжоу тихонько отступил, не желая их тревожить.

Днем они приехали в клуб. Вечерние занятия проводил новый тренер, Си Чжоу лишь изредка заглядывал в зал, а потом снова выходил.

Вэнь Суй читал книгу, когда на стол перед ним поставили бутылку гранатового сока. Он поднял голову и спросил:

— А зачем ты взял нового тренера?

— Потому что некому было работать, — ответил Си Чжоу. — Сюйжань уехал домой заниматься семейным бизнесом.

Вэнь Суй удивленно поднял брови. Си Чжоу засмеялся:

— Разве не так сейчас говорят в интернете? Но в его случае это правда. Он столько лет занимался спортом, и семья решила, что ему пора остепениться и заняться делом.

Но раньше Чжэн Сюйжань тоже часто отсутствовал — три дня ловил рыбу, два сушил сети. Новый тренер, похоже, работал на полную ставку, он явно не был тем, кто работает спустя рукава, иначе он не проводил бы занятия в свободное время.

Вэнь Суй озвучил свои сомнения, и Си Чжоу объяснил:

— Я хочу заняться чем-то еще, помимо клуба.

Новый тренер, Лапа и Кэ-Кэ, отправленные к дедушке... Вэнь Суй сразу заподозрил, что все это как-то связано:

— Чем именно?

— Пока секрет. Узнаешь, когда всё получится, — ответил Си Чжоу.

Вэнь Суй, не понимая, что задумал Си Чжоу, какое зелье припрятано у того в кувшине, вернулся к книге, а когда занятия закончились, вышел из зала. Он думал, что все уже ушли, но в классе остался один ученик, чьи родители, видимо, задержались. Си Чжоу разговаривал с ним.

Новый тренер собрал вещи и ушел. Вэнь Суй подошел к двери и увидел, как Си Чжоу занимается с мальчиком индивидуально. Наверное, это был новичок, потому что его движения были скованными, и он никак не мог их исправить. Си Чжоу, стоя у него за спиной, поддерживал его руки — держащую лук и натягивающую тетиву.

— Стрельба из лука — спорт для души и тела. Не нужно ее бояться. Тело может быть напряжено, но дыхание должно быть ровным. Лицо может быть серьезным, но глаза расслабленными. Смотри на мишень, представь, что она — продолжение твоего взгляда. Вот так. Натягивай тетиву и держи...

Вэнь Суй заслушался, сам того не замечая. Он очнулся, только когда Си Чжоу окликнул его:

— Сяо Суй, все в порядке?

Си Чжоу стоял перед ним, словно нарочно загораживая стену с мишенями.

Вэнь Суй посмотрел на него и вдруг сказал:

— Я хочу попробовать.

Си Чжоу замер, а Вэнь Суй повторил более твердо:

— Я хочу попробовать выстрелить.

Он не прикасался к луку и стрелам уже двенадцать дней. Когда он взял лук в руки, ему показалось, что нож, висевший у него над сердцем, готов упасть. Вэнь Суй сделал глубокий вдох, поднял лук, наложил стрелу, натянул тетиву... Закрыв глаза, он почувствовал, как желтый центр мишени дрожит в прицеле. Наконец, не выдержав, он тихо попросил:

— Си Чжоу, помоги мне.

Си Чжоу подошел и хотел положить руку на левую руку Вэнь Суя, держащую лук, чтобы помочь ему сохранить равновесие. Но Вэнь Суй сказал:

— Не так.

Си Чжоу помешкал, ничего не сказав, и подошел к Вэнь Сую сзади. Его правая рука обхватила правую руку Вэнь Суя, их пальцы переплелись на тетиве. Левая рука обняла плечо, надежно зафиксировав положение лука. Ладони Си Чжоу были теплыми и сухими, его запястья — сильными. Он, словно перелистывая страницы назад, шаг за шагом показывал Вэнь Сую, как натягивать тетиву, без единого лишнего движения.

— Видишь желтый центр мишени? — сказал он. — Давай прицелимся вместе.

Вэнь Суй наконец открыл глаза. Руки Си Чжоу не давили, но, словно стабилизаторы, надежно удерживали его. Он чувствовал тепло Си Чжоу сквозь одежду. Это не было объятием в полном смысле слова, но ему казалось, что его обнимают. Сердце сжалось, наполняя грудь странной, тяжелой нежностью. Взгляд вперед, прицел, натянутая тетива, щелчок кликера, выстрел... Бам! В яблочко.

— Видишь, ты можешь.

Голос Си Чжоу растопил лёд на губах Вэнь Суя. Он поднял голову и посмотрел на Си Чжоу. Тот тоже смотрел на него сверху вниз, и в его ободряющем взгляде читались невысказанные нежность и забота. Зрачки Вэнь Суя сузились. В этом мире он повидал много разных пейзажей, познакомился с разными людьми и ситуациями. Возможно, они оставили след в его памяти, но большинство из них были лишь мимолетными тенями. Будучи чужаком, Вэнь Суй никогда по-настоящему не принадлежал этому миру и не позволял себе пустить здесь корни. Лишь одно оставалось неизменным...

С ноября 2022 года по апрель 2025 года, с того дня, как он решил заняться стрельбой из лука, в средней школе Хуайчжун, в спортивном университете, в провинциальной сборной, стремясь попасть в национальную сборную... Все это время он не переставал заниматься стрельбой из лука. Ради этого он неустанно шел вперед, почти упрямо, не желая останавливаться ни на минуту. Пролетели почти тысячи дней и ночей, и все, что он намеренно игнорировал, стало размытыми пятнами на периферии зрения. Но он не был сделан из камня, и не мог оставаться равнодушным ко всему. Но что с того?

Вэнь Суй думал, что так будет всегда, пока в какой-то момент неизвестная сила не заберет его обратно, не оставив и следа, к имени, истлевшему на страницах истории. Он и представить себе не мог, что однажды все изменится, тучи рассеются, а широкий путь сменится извилистой тропой. Он был вынужден остановиться, прежде чем уйти, вынужден был отложить лук и стрелы, вынужден был почувствовать траву и грязь под ногами, вынужден был услышать самые нежные слова и прикоснуться к самым дорогим людям. Растопить снег в поисках весны, зажечь свет, чтобы продлить день. Его чуткое сердце, стряхнув пыль, наконец прозрело.

Вэнь Суй опустил руку и посмотрел на мишени. Си Чжоу уже отступил. Тепло его рук исчезло, мысли в голове постепенно остывали. Мириады идей крутились в голове, пока не сложились в непоколебимую уверенность.

— Если бы ты знал, что все так обернется, — сказал Вэнь Суй с оттенком грусти и самоиронии

в голосе, — ты бы, наверное, не стал возлагать на меня свои надежды.

— Стал бы, — без колебаний ответил Си Чжоу. — Если бы я знал, я бы еще раньше... пришел к тебе.

Вэнь Суй беззвучно усмехнулся:

— Насчет тех двух расписок... Я хочу использовать первую, чтобы задать вопрос. Можно?

— Да, спрашивай.

Вэнь Суй повернулся к Си Чжоу:

— Почему тогда ты выбрал меня?

Юань Мэн говорил, что у него самые влиятельные связи во всей школе Хуайчжун. В тот день Вэнь Суй случайно узнал, что именно Си Чжоу порекомендовал его в эту школу. Независимо от результатов вступительных экзаменов, его должны были принять и окружить особой заботой. Это было обещание директора, данное Си Чжоу после его ухода из спорта. Директор очень сожалел о потере такого талантливого спортсмена. Школа Хуайчжун предоставила своему почетному выпускнику Си Чжоу привилегию: он мог рекомендовать одного ученика, место было единственным. И он отдал его Вэнь Сую.

Даже Яо Минь говорила, что у Си Чжоу было много учеников, не менее талантливых, не менее техничных, более молодых и с большим опытом тренировок. Он не был незаменимым. Почему же Си Чжоу так поверил в него? Вэнь Суй предполагал разные причины: возможно, дело в дружбе их семей, или в его дедушке... Что еще? Он не мог придумать других убедительных причин, а Си Чжоу, не задумываясь, ответил:

— Потому что твой взгляд, когда ты стреляешь, очень красив.

Взгляд, не просто глаза. Это было сказано чётко и ясно, без двусмысленностей. Как тогда, у тира, когда Вэнь Суй впервые натянул тренировочный лук. Он смотрел на мишень, не замечая ничего вокруг. Но для Си Чжоу этот момент стал живописным пейзажем — горы, вода, облака — каждый штрих оставил след в его сердце. Оказывается, семена были посажены с первого взгляда.

— Си Чжоу, — Вэнь Суй, казалось, принял решение. — Получив персик, мне надо отблагодарить тебя сливой. Я тоже должен тебе кое-что сказать.

Он поднял глаза и пристально посмотрел на Си Чжоу:

— Помнишь, в самом начале ты постоянно спрашивал меня, почему я занимаюсь стрельбой из лука, какова моя цель? Я никогда не отвечал прямо, потому что у меня действительно не было цели. Вернее, она была, но ее разрушили. Долгое время я не мог найти себе места, я словно бродил в потёмках. Ты стал тем, кто указал мне путь. Возможно, сначала это было просто оправдание, чтобы двигаться дальше, но... та мечта, которую ты мне показал, оказалась такой яркой, такой прекрасной, что теперь я действительно хочу дойти до конца. Увидеть её своими глазами... и за тебя тоже. Я не сдамся! Я этого добьюсь!

Скоро Вэнь Суй вернётся, вернётся к тебе с победой. Он дал себе клятву.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130135>